

Живопись словом

Шалаяпина писали и рисовали едва ли не все современные ему художники, а среди них были воистину замечательные, если не великие мастера — В. Серов, Л. Пастернак, А. Головин, Б. Кустодиев, Г. Верейский, К. Юон, А. Яковлев. Его лепили П. Трубецкой и Н. Андреев. Большой и сердечный друг Шалаяпина Константин Коровин крупными, светящимися, словно пронизанными солнцем мазками запечатлел великого певца в образах ликующей свободы, победной раскованности, могучей грации, царственного изящества. Шалаяпин на портретах кисти Коровина предстает этаким Артистом-вельможей, эпикурейцем, олицетворением радостного величия. Поражает парадоксальным сочетанием монументальности и легкости, абсолютной непринужденности и барственной элегантности.

Коровинские портреты Шалаяпина кажутся воплощением особой русской артистичности — сокрушительной и веселой, стихийной и в то же время радостно гармоничной. И высокий аристократизм артистического духа передан художником удивительно.

Кстати говоря, и И. Репин говорил Шалаяпину: «Баринком хочу я вас нарисовать, Федор Иванович!.. Иначе не могу себе вас представить».

А ведь Шалаяпин — крестьянский сын, «мужик», «выходец из народа» — откуда же этот аристократизм, эта барственность?

Коровин в воспоминаниях о Шалаяпине приводит слова певицы Ю. Ф. Абза: «Меня удивляет, как странно говорят, что он простого происхождения. Это великий сын русского народа. Отчего же его не сделают вельможей?... Кто же вельможа, если не Шалаяпин!»

Коровин говорил Шалаяпину: «Да ведь ты сам сейчас баринком стал» и вспоминал по этому поводу их общего знакомого лесничего Ельчева: «...Какой он был деликатный человек и добрый. Как он слушал тебя, когда ты пел. Как он любил тебя. Как цветами стол покрыл, когда ты приехал. Это ведь был барин. Барин ведь родится. Без барина ведь скучно жить».

Барство, барственность как понятие достоинства, артистичности, вкуса, широты натуры было свойственно и Шалаяпину, и самому Коровину.

Художник создал замечательные портреты Шалаяпина, не только живописные, но и литературные.

Его книга «Шалаяпин. Встречи и со-

вместная жизнь» состоит из ярчайших, импрессионистских набросков, этюдов, зарисовок, составивших удивительно колоритный, обаятельный и масштабный портрет великого артиста. Огромное жизнелюбие и смешные причуды, широта натуры и наивная прижимистость, могучая работоспособность и разгульные повадки, доброта и капризы — во всех этих и многих других контрастах возникает живой и непрекращенный образ.

Но Коровин пишет не только о Шалаяпине — он воссоздает пленительный дух великой русской культуры, жизнь и неповторимый быт русской художественной элиты — писатели, артисты, художники составляли действительную «соль земли». Коровин признается, что «...рад вспомнить всегда то, что любил, что радовало жизнь и давало веселье — эту живую награду неба». Природа, творчество, дружба, веселье розыгрыши, смелые поиски, совместные триумфы, охота, рыболовство, летний отдых — «хорошо было жить на даче — как в раю».

Воспоминания о жизни, может быть, и с приукрашенной ностальгической грустью, но действительно светлой, кипучей, полной смысла и радости, воссоздают дивную атмосферу русского художественного Олимпа.

И о Шалаяпине: «Сколько было радости и жизни в этом русском богатыре», «...он был торжественно-прекра-

сен». «Слава России! Солнечное озарение, которое было в театре».

Книга Коровина пробуждает в сердце любовь к России, к ее талантливым сынам, к ее великой культуре. Эмиграция великого художника и великого певца, неприятие Октябрьской революции, скорбь по утраченному «раю» — всему этому посвящено несколько горестных страниц.

Коровин приводит слова Шалаяпина: «Как странно, что грабеж называется революцией... Помню, когда проснешься утром, пойдешь вниз из светелки. Кукушка кукует. Разденешься на плоту и купаешься. Какая вода — все дно видно! Рыбешки кругом плавают. А потом пьешь чай со сливками. Какие сливки, баранки! Ты, помню, всегда говорил, что это рай. Да, это был рай».

Издательство «Московский рабочий» выпустило замечательную книгу. Ее обаяние, талантливая живописность, правдивость и поэтичность сделают счастливым каждого чуткого читателя. Эта книга должна послужить напоминанием и укором нам, предавшим забвению многие богатства великой русской культуры.

В заключение будет уместно привести слова Коровина о том, что в русских городах всегда были театры. «Русский народ любил театр и восхищался исполнителями произведений иностранных и своих авторов... Театр воспитывал и возвышал душу. Встречая артистов смолodu, я всегда восхищался ими, почитая этих особенных людей... Любили в России артистов, и у них всегда было много друзей».

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН.